

РАДИ ЗДОРОВЬЯ ЛЮДЕЙ

(К 120-летию профессора Евгении Алексеевны Домрачевой)

*Тафкиль Такиевич Фаизов***Казанский государственный медицинский университет***Реферат**

К 120-летию заслуженного деятеля науки, профессора Евгении Алексеевны Домрачевой, юбилейный очерк, отразивший её жизненный путь. Приведены биографические данные и воспоминания родных, близких, учеников и коллег. В очерке представлены фотографии из семейного и кафедрального архивов. Статья ярко воссоздаёт портрет советской женщины — врача, педагога и учёного, отдавшего более 50 лет своей жизни служению Отечеству.

Ключевые слова: история медицины, стоматология.

FOR THE SAKE OF PUBLIC HEALTH (TO THE 120TH ANNIVERSARY OF THE HONORED WORKER OF SCIENCE, PROFESSOR EUGENIYA ALEKSEEVNA DOMRACHEVA) T.T. Faizov. Kazan State Medical University, Kazan, Russia. To the 120th Anniversary of the Honored Worker of Science, Professor Eugeniya Alekseevna Domracheva, an anniversary essay that reflected her life and career. Presented were the biographical data and memories of relatives, friends, students and colleagues. The essay contains photos from the family and the Department's archives. The article vividly recreates a portrait of Soviet woman — a doctor, a teacher and a scholar, who gave more than 50 years of her life to serving the Motherland. **Keywords:** history of medicine, dentistry.

Идёт 1922 год. Советская Республика постепенно оправляется от разрухи, ран, нанесённых гражданской войной и интервенцией. Перед молодой страной встал один из самых неотложных вопросов — охрана здоровья населения. До революции в Казани было всего семь частных зубных кабинетов. Быть врачом Евгении Алексеевне Домрачевой, видимо, судьбой было уготовано. Из большой многодетной семьи лишь она уцелела — остальные погибли от туберкулёза. Евгения Алексеевна начала практиковать ещё в 1916 г., после того как с отличием закончила Казанскую зубоврачебную школу доктора Рясенцева и стала специализироваться в области зубопротезирования, работая зубным врачом в Забулачной школьной амбулатории. С 1923 по 1933 гг. работала ординатором одонтологической клиники Казанского государственного университета (до 1932 г. под руководством профессора П.А. Глушкова — первого профессора-стоматолога в Казани), параллельно обучаясь на лечебном отделении. Именно П.А. Глушков, заметив в своей молодой сотруд-

нице незаурядные способности, посоветовал ей продолжить образование на медицинском факультете. В это же время Евгения Алексеевна выходит замуж за уже широко известного в Казани хирурга — профессора И.В. Домрачева, у них рождаются сын и дочь, позже ставшие, как и их родители, врачами.

В 1933 г. после окончания лечебного факультета Казанского государственного медицинского института её оставляют работать в должности ассистента кафедры хирургической стоматологии, к этому времени кафедрой заведовал доцент И.М. Утробин. В 1939 г. Е.А. Домрачева становится ассистентом кафедры хирургической стоматологии в открывшемся Казанском стоматологическом институте. В марте 1941 г. она защищает кандидатскую диссертацию на тему «Влияние слюны на секрецию желудка».

На второй день Великой Отечественной войны, Евгения Алексеевна (ей было уже 50 лет) призвана в Советскую Армию в звании майора медицинской службы на должность начальника отделения челюстно-лицевой хирургии крупного эвакуационного госпиталя, располагавшегося в здании казанской городской больницы №3. «23 июня, — вспоминает её дочь, Надежда Ивановна, — маму вызвали в военкомат. В тот день она надела военную форму, и с тех пор мы с братом не видели её месяцами. Вместе с хирургами А. Тихоновой и А. Погодиной она просто-напросто переселилась в госпиталь, куда поступали раненные со всех фронтов». В 1942 г. Евгения Алексеевна стала ведущим консультантом и хирургом в системе челюстно-лицевых эвакуационных госпиталей Казани №№ 1665, 1669, 2783, 5870. Смело внедряла в работу все новейшие достижения науки. Этому способствовали её тесные контакты со светилами отечественной медицины, которые консультировали в госпиталях. При лечении она успешно применяла передовые методики: масляно-бальзамические повязки и

новокаиновые вагосимпатические блокады по Вишневному, биохимические тесты по Крепсу. В практике челюстно-лицевой хирургии тогда существовал главенствующий принцип наложения ситуационных швов, то есть сближения разорванных тканей. Эта методика сопровождалась большим количеством осложнений (частым нагноением, выраженными дефектами и деформациями), а значит, и длительными сроками выздоровления. Вследствие этого лишь небольшая часть раненых бойцов возвращалась в строй. Домрачева впервые применила принцип общего хирургического лечения травм и в челюстно-лицевой хирургии. В результате сроки реабилитации сократились, и уже до 75% раненых возвращались в строй. Безусловно, это имело огромное значение в военный период. Родина высоко оценила её трудовой подвиг, наградив Евгению Алексеевну орденом «Знак Почёта»

В сентябре 1943 г. Евгения Алексеевна дополнительно была назначена доцентом кафедры госпитальной хирургии №2 Казанского медицинского института по курсу стоматологии и челюстно-лицевой хирургии, базировавшейся в городской больнице №3. Кафедрой в то время заведовал её супруг, Заслуженный деятель науки РСФСР, профессор И.В. Домрачев.

Закончилась тяжелейшая война, и в 1946 г. госпиталь был упразднён, а городская больница №3 восстановилась в своём прежнем статусе. За военные годы работы в клинике Е.А. Домрачевой было сделано 1224 челюстно-лицевых операции, из них 573 – пластических.

На основании обширного опыта лечения тяжелораненых в челюстно-лицевую область Е.А. Домрачева изменила способ лечения огнестрельных ранений подобного характера, применив на ранних сроках методы пластики с максимальным использованием местных тканей и наложением «глухого шва». Этот опыт работы в специализированном челюстно-лицевом гос-

питале в годы Великой Отечественной войны в 1951 г. Евгения Алексеевна обобщила в своей докторской диссертации «Ранняя пластика при ранениях лица», а в 1954 г. на её основе издала одноимённую монографию. Работа стала фундаментальным вкладом в развитие пластической челюстно-лицевой хирургии.

В 1954 г. после расформирования стоматологического института в Казанском государственном медицинском институте был вновь организован стоматологический факультет, в состав которого входили три профильные кафедры. В 1956 г. Е.А. Домрачева, к тому времени уже доктор медицинских наук, профессор, возглавила кафедру хирургической стоматологии. Базой кафедры по-прежнему оставалась городская больница №3 с 5 койками в хирургическом отделении для больных с патологией челюстно-лицевой области.

Коллегами Евгении Алексеевны стали её ученики: ассистенты Н.Ф. Скоркина, В.И. Еникеева, У.Г. Валеев и старший лаборант Г.И. Лившиц.

Из воспоминаний профессора Л.А. Кольцовой: «Самым ценным качеством Домрачевой я считаю умение сочетать клинику с экспериментом. Она никогда не воспринимала имеющиеся установки как нечто неизменяемое, не подлежащее пересмотру. Евгения Алексеевна, например, была в числе тех первых смельчаков, которые позволили себе отказаться от некоторых традиционных подходов к пластике огнестрельных повреждений лица, отягощённых воспалением. Её правоту подтверждала сама жизнь».

При непосредственном участии Евгении Алексеевны на базе 15-й городской больницы (ныне больница скорой медицинской помощи №1) было открыто специализированное отделение челюстно-лицевой хирургии. В то время оно служило не только научно-педагогической базой развития стоматологии, но и практическим центром по лечению сосудистых и злокачественных опухолей, врождённых и приобретённых дефектов и деформаций челюстно-лицевой области. Это была единственная в СССР клиника по лечению плоских гемангиом методом хирургичес-

кой татуировки. Сама идея принадлежала Е.А. Домрачевой, как и идея открытия в стоматологических поликлиниках травматологических пунктов по оказанию медицинской помощи больным с травмами лица и челюстей, а воплощали их её ученики.

«Евгения Алексеевна внесла огромный вклад в дело подготовки квалифицированных врачей-стоматологов и молодых научных кадров, — отмечал профессор Г.Д. Овруцкий, сменивший её на посту председателя Татарского республиканского научного общества стоматологов. — Вместе с профессором И.М. Оксманом она фактически олицетворяла собой стоматологическую науку в республике в 50-е годы, задавая тон всему процессу обучения и практической деятельности».

Профессор Е.В. Крешетов, однажды рассказывая о Евгении Алексеевне, отметил, что она, вне всяких сомнений, была и большим учёным, и большим практиком. Тех, кто довольствовался малым и не работал над собой, называла «маргариновыми врачами» и постоянно развивала у молодых начинающих коллег профессиональное любопытство, ведущее впоследствии к серьёзному научному поиску.

В 60-е годы Е.А. Домрачева продолжала активно заниматься пластикой дефектов и деформаций челюстно-лицевой области, усовершенствовала методику уранопластики при врождённых расщелинах нёба, обеспечивающую более совершенное функционирование вновь образованного мягкого нёба. Впервые в ТАССР под её руководством начали проводить раннюю хейлопластику — в течение первых 2 сут после рождения ребенка. Для этого была организована специальная бригада для проведения подобных операций. Если эта операция в силу каких-либо обстоятельств не была проведена в первые 48 ч, её

осуществляли уже через 6–12 мес.

Уранопластику по поводу врождённых расщелин нёба в клинике проводили детям в возрасте 6–7 лет. В стандартный набор для уранопластики входили инструменты собственной разработки Е.А. Домрачевой: скальпель серповидной формы и остеотом, который для резекции задней части кольца большого нёбного отверстия имел специальный шип, предохраняющий сосудисто-нервный пучок от повреждения, а также специальный распатор для мягких тканей, который так и называли «бабушкой» — в честь «бабули», как с любовью называли Евгению Алексеевну на кафедре и в отделении.

У детей, оперируемых в раннем периоде по поводу врождённой расщелины губы и нёба, она считала необходимым нормализовать обменные процессы, связанные с нарушением метаболизма витамина В₁, как в дооперационном периоде, так и после операции. Наряду с другими мероприятиями по предупреждению нагноения раны и уходу за ней, по её мнению, витаминотерапия важна для благоприятного исхода операции.

Сформировав зрелый коллектив научно-педагогических кадров, создав настоящую научно-практическую медицинскую школу, Евгения Алексеевна воспитала 2 докторов и 12 кандидатов медицинских наук — не только способных преподавателей и учёных, но и талантливых челюстно-лицевых хирургов. За значительный вклад в развитие отечественной стоматологической науки она была удостоена высокого звания «Заслуженный деятель науки ТАССР». В 1972 г. Е.А. Домрачева уходит на заслуженный отдых, но при этом остаётся научным консультантом.

Член правления Всесоюзного и Всероссийского стоматологических обществ, член редколлегий журналов «Стоматолог» и «Казанский медицин-

ский журнал», в течение многих лет бессменный председатель Республиканского общества стоматологов, Евгения Алексеевна никогда не искала для себя спокойной и тихой жизни.

Из воспоминаний бывшего заведующего отделением челюстно-лицевой хирургии 15-й городской больницы Е.Ф. Николаева: «Даже в своём доме, гостеприимном и хлебосольном, где присутствовал прекрасный дух творчества, дух причастности ко всем заботам и нуждам народа, она не знала покоя, да и не стремилась к нему. Здесь всегда обсуждались новшества и идеи, велись постоянные разговоры о медицине, о путях её развития, здесь спорили и мечтали». Этот дом был известен каждому врачу в Казани (и не только в ней). Здесь бывали прославленные академики с мировым именем, а душой дома, семьи, круга друзей и единомышленников неизменно оставалась Евгения Алексеевна. Вокруг неё всегда было шумно, многолюдно. Она любила молодёжь так, как может любить её только человек светлой души и огромного запаса творческой энергии.

Я видел её лишь однажды, в вестибюле главного учебного корпуса медицинского института, куда она пришла, видимо, подышать воздухом родного института, славе которого отдала значительную часть своей жизни. Она шла сюда мимо памятника академику А.В. Вишневскому, здесь её встретил портрет академика С.В. Курашова, министра здравоохранения СССР, именем которого назван институт. Мне тогда не верилось, что эта, уже пожилая, грузная, но подвижная и по-настоящему красивая женщина в пенсне, долгие годы была идейно, профессионально и твор-

чески связана с Вишневским, Курашовым, Домрачевым, Глушковым, Утробинным, Оксманом, Вайсом, Овруцким и многими другими корифеями, чьи имена стали достоянием истории и чьи портреты помещены на стенах учебных аудиторий. Прошло почти 30 лет как Евгении Алексеевне нет, но ещё живы пациенты, которые помнят её имя, как имя матери, давшей жизнь! В семье сохранились сотни писем от них — тёплых, благодарных, любящих. При встречах они спрашивали: «Вы, наверное, не помните меня, Евгения Алексеевна?» А она, прищурив глаза и сделав над ними из ладони «козырёк», смотрела в лицо, узнавая свою работу, подкорректированную временем.

Собрать бы её родных, близких, друзей, учеников и вылеченных больных вместе. Какая аудитория вместила бы всех? Это им она посвятила свою жизнь!

ЛИТЕРАТУРА

1. Кольцова Л.А. Заслуженный деятель науки ТАССР, профессор, доктор медицинских наук, Евгения Алексеевна Домрачева // *Вопр. стоматол.* — 1971. — Т. 34, №8. — С. 14-19.
2. Альбицкий В.Ю., Гурьева М.Э., Амиров Н.Х. и др. Казанский государственный медицинский университет 1804-2004, заведующие кафедрами и профессора, биографический словарь. — Казань: Магариф, 2004. — 472 с.
3. Лексина А. Здесь красота и здоровье — синонимы (к 100-летию со дня рождения профессора Е. Домрачевой) // *Совет. Татар.* — 30.01.1992. — №20. — С. 3.
4. Сидорова Т. Ради общего дела // *Совет. Татар.* — 10.12.1981. — №283. — С. 2.